

Ольга Маховская

Женщина
может
ВСЁ

БАЙКИ от
ПСИХОЛОГИН

Ольга Ивановна Маховская
Женщина может все. Байки психологинь

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180605
Женщина может все. Байки психологинь : АСТ, Астрель; М.: 2008
ISBN 978-5-17-053814-0, 978-5-271-20977-2*

Аннотация

Главные героини баек – женщины: зрелые, веселые и несчастные, яростные и снисходительные. Любящие и любимые. И никто не поможет и не поймет их так, как женщина-психолог, в российской действительности не только специалист, но и подруга.

Написаны байки в жанре иронической психологии. Ирония героинь – способ понимания мира женщиной, который защищал бы от чрезмерного вторжения в ее жизнь.

Книга издавалась также под названием «Любовь выбирает отчаянных», в новой редакции.

Содержание

Приглашение к разговору	4
Любовь и зона,	6
I	7
II	9
III	11
IV	12
V	13
VI	14
VII	15
VIII	16
IX	17
X	18
Мораль	19
Письмо Татьяны	20
I	21
II	22
III	23
IV	25
V	26
VI	27
VII	29
VIII	30
IX	31
X	32
Мораль	33
Капитан дальнего плавания	34
I	35
II	38
III	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Маховская

Женщина может все. Байки психологинь

Приглашение к разговору

В России феноменальные по красоте, уму и сноровке женщины. Уверяю вас в этом я как психолог-исследователь, не вылезавший из международных экспедиций. Ни американцы, ни европейцы такого аттракциона не видали!

Наши люди гораздо простодушней, наивней и добрее. Там, где европеец впадает в депрессию или начинает тяжелый бракоразводный процесс, наш человек, особенно если это женщина, испечет пирогов и позовет гостей или выйдет за околицу и споет песню на всю округу. Всего и делов-то. А то пойдет и завалится спать в уверенности, что приснится что-то замечательно светлое и смешное. И ведь приснится же!

Эти байки рассказали мне подруги-психологини. Пока огламурившие вконец мужчины представляются с телеэкранов докторами, профессорами и выдающимися психологами, их коллеги-женщины вытягивают попавших в беду граждан, в основном гражданок, не жалея времени и сил. Они первыми стали «утюжить» страну вдоль и поперек, наработывая опыт и делясь потом друг с другом наблюдениями и открытиями. Они анализировали факты, фиксировали интересные наблюдения и неожиданные закономерности. Эти закономерности не описываются классическими теориями западного образца. О практике российских психологов не прочитаешь ни в одном учебнике!

Женщины-клиенты приходят к женщинам-психологам как к подругам за поддержкой, а не за назидательным высокомерным советом. Такова давняя национальная традиция выживания наших женщин в беде. Мы знаем: случись что, можно положиться только на женщину – мать, сестру, подругу, соседку, – а не на отца, мужа, брата или даже президента. Скрытая женская солидарность позволяет выживать нам при любых обстоятельствах и расцветать при любых условиях.

Отношения между женщинами в нашей стране достигают такой высоты и страстности, что, с точки зрения моих западных коллег-психоаналитиков, напоминают лесбийские чувства.

На Западе не догадываются, как скромна и сдержана россиянка в сексе до определенного момента. И каких градусов может достигнуть ее любовь, когда она встретит своего мужчину! Сексуальность, какой бы она ни была, все-таки является проявлением инстинкта жизни, а не наоборот.

Любовь отменяет все законы психологии, экономики, физики и химии вместе взятых. Это величайшее искажение в истории человечества, самая мощная аномалия в биографии женщины. Любовь – это шанс на индивидуальность и прорыв.

Кстати, понимает это и верит в это безоговорочно только женщина, которая собирается рожать. Это первый закон женской психологии.

Мужчины никогда не поймут, какая благодать сходит на будущую мать. Как все останавливается и умиротворяется вокруг беременной женщины. Какое это оглушительное ощущение полноценности!

Беременность – это максимальная степень востребованности женщины. В этот момент она нужна и мужчине, и ребенку, которого она собирается родить. Если в конце жизни женщина о чем и жалеет, так это не о брошенных ею, изгнанных из женского рая мужчинах, а о не рожденных от них детях. «И так все было бы хорошо...»

Беременные женщины не приходят к психологам. Они приходят только до и после, когда жизнь для них снова становится дисгармоничной и нервной.

А вот еще одна особенность женщин в России: если они во что-то верят, то их не останавливать. Они становятся практически непобедимы, игнорируя опасности, наставления и предупреждения, государственные законы и границы.

У нас в стране катастрофически не хватает мужчин. Это демографический факт, против которого не попрешь. Поэтому отношения между женщинами иногда напоминают партизанскую борьбу за своего мужчину. Россиянка выросла с осознанием, что у нее есть соперница. В отличие от мусульманки, она борется за положение единственной, достигая невероятных высот, оттачивая ум и характер.

Сегодня мы учимся снисходительности и великодушию по отношению к мужчинам, потому что яростная позиция феминизма кажется нам все-таки противоестественной. От кого рожать-то будем?

Перед вами сборник баек, рассказанных практикующими психологами-женщинами. Все истории реальны и сопровождаются моралью. В данном случае мораль – это попытка научиться на чужом опыте и ошибках. В байках она становится психологическим обобщением, выводом, наблюдением, которое может пригодиться в жизни.

Основная же мораль книги в целом следующая: нельзя быть стереотипно счастливым. Счастье, как и любовь, – это ведь тоже отклонение. Отклонение от стереотипа. Поэтому в основе представленных историй – дерзкое по смелости нарушение привычного хода вещей женщинами. Неизбежное и непреодолимое, как и их характер.

Вы никогда такого не слыхали, я и мой издатель в этом уверены. Но я бы хотела узнать и записать также ваши истории. Неужели они скучнее этих? Пишите нам:

makhovskayaO@gmail.ru

*Сердечно,
психолог Ольга Маховская*

Любовь и зона, или Мужчина в трудных обстоятельствах

Эта история – испытание вашей готовности, друзья, воспринимать любые людские проблемы серьезно и сочувственно. Кажется, иная история яйца выеденного не стоит и, если бы не слезы на глазах клиентки, можно было бы воскликнуть восторженно: «Ну, ты даешь, чудачка!» – и от души рассмеяться. Но такова уж натура человеческая, что поводом для изнуряющего страдания может быть любая невинная мелочь. Одно утешает: страдания обостряют интуицию и приводят к невероятным, прежде невозможным откровениям и прорывам в судьбах самих страдальцев. Далеко не всякое душевное волнение или потрясение неизбежно ведет к гибели или к серьезному ухудшению жизни.

I

На этот раз ко мне пришла, вернее, осторожно протиснулась в дверь, красивая женщина по имени Клава. Уже по сочному сочетанию белых крашенных волос, изрядно начесанных и залаченных в грациозно возвышающуюся копну, и голубого костюма, я могла бы догадаться, что передо мной бывшая стюардесса. Стюардессы и балерины не изменяют профессии, держат фасон и любят напомнить окружающим о своем небесном предназначении. Держалась Клава так, как будто она сама – Клаудия Шиффер, но по мере того, как она порциями выдавала информацию, меняя тон и позы, становилось понятно, что Клава хоть натура и влюбчивая, но безобидная, из тех, кого опытный мужчина смог бы легко «закоротить».

Ей было уже 45 лет. Работа у нее по-прежнему романтическая – диктор в аэропорте. Замужем Клава состояла за страховым агентом Леней, давно и долго.

Как я ни пыталась узнать, кто такой Леня по своим существенным характеристикам, она только картинно закидывала руки, как Рената Литвинова, и тоненьким голосом пела: «Он такой хорошенький!»

Так вот, этот хорошенький муж Леня наделал делов. Какого-то рожна он проявил повышенный интерес к своей собственной жене и тут же напоролся – обнаружил у нее в ящике с бельем пачку чужих писем.

Это была давняя, кстати еще не закончившаяся переписка Клавы с одним пожизненно заключенным Мишей.

– Я просто не понимаю, почему он так разволновался, – сказала она на этот раз голосом Людмилы Гурченко из «Пяти вечеров», сипловато, низко, искренне, чуть не плача.

Клава вся состояла из цитат, и ей нельзя отказать в таланте копииста. Но лишь очень тонкая грань отделяет смешное от трагического, и не сообрази я вовремя, прими смену ладов и высоты ее голоса за прием пародиста, засмеялся бы я ни к селу ни к городу, все было бы испорчено. Клиенты, правда, редко шутят.

Я подумала тогда: «Эта женщина воплощает в себе целую коллекцию ярчайших кинематографических красавиц. Интересно, а кто же тогда ее избранник?» Воображение рисовало аляповатую инсталляцию из Шварценеггера, Шона О'Коннери и Кларка Гейбла. Наши женщины любят все больше заграничных актеров.

– Та не-е-е, – протянула Клава голосом Лии Ахеджаковой, – он маленький такой, лысенький. Хорошенький!

Я сразу переключила внутренний тумблер и представила аппликацию из Дени де Вито, Джека Николсона и Борислава Брондукова. Прошу же клиентов приносить с собой фотографии значимых для них людей – для характерологического анализа. Так нет, думают, что я работаю ясновидящей. Надо бы таких сразу отправлять к гадалкам...

Так вот, Клава объясняет, допустим голосом Ноны Мордюковой, своему любимому мужу, что вся эта ее переписка – безобидная дамская забава, что-то вроде дневников, в которые девушки охотно вписывают всякие глупости про любовь.

– К сексу это точно не имеет никакого отношения, Ленчик! Надо же женщинам чем-то заниматься в свободное время... Ты же любишь футбол!

Леня в ответ выкладывает как козырь на первый план фотографию мужика в эковской рубе: «Вот она твоя забава! Хоть бы постеснялась!» Клава объясняет ему, уже как Галина Польских, без всякого подтекста или задней мысли, что Мила, ее подруга, попросила помочь одному ну совершенно несчастному человеку.

– Он убил троих, сидит пожизненно, очень мучится... – добавила она для убедительности голосом Любви Полищук. Ну как полная дура!

Лене от этого стало только хуже. Небольшого роста и кругозора, он был все-таки достаточно агрессивен в пределах своего радиуса действия. Леня не на шутку рассвирепел, стал топтать письма, проклинать жену, наконец, решил объявить, что уходит к... Милке. Раз уж Клава взялась жалеть головорезов, то он тоже может позволить себе пригреть одинокую и никому не нужную корову. Милка давно на него глаз положила, вот и решила увести у Клавы мужа, подсунув ей зэка и оставив, из женской зависти, в полных дурах.

– Полная дура! – причитала Клава, выпучив глаза как Надежда Румянцева в фильме «Девчата». Конечно, она не верила в Милкину подлость.

Уже упомянутая Мила – бывшая одноклассница Клавы. Большая, размером с борца сумо, всегда с закатанными по локоть рукавами, массажистка. Как и многие сильные и неловкие женщины, Мила была миссионеркой по натуре: одержима идеей помогать несчастным и одиноким.

Я попросила Клаву поделиться подробностями переписки.

– Что тут говорить? На черта он мне нужен? Мы с Ленчиком жили душа в душу. Но он такой гордый!

Клава настаивала на версии о Милкиной благотворительности.

– Но почему не пишет письма сама Милка?

– Она пишет, ей никто не отвечает! Она же некрасивая и толстая...

Мила, по старой дружбе, массирует спину Клаве бесплатно. Восхищается ее телом, кожей, сетует, что ей самой не повезло. Она пробовала сидеть на разных диетах, резко худела, но от них только слабела.

– А при такой тяжелой работе нужно хорошо кушать.

Я и говорю:

– Пусть чужую фотографию отправит, если ей хочется помогать пожизненно заключенным мужчинам.

– Но они же приглашают на свидание. Как можно обманывать...

– И вы ездили уже на свидание?!

– Нет, что вы, я же замужем!

– Так что же вы голову морочите мужику? Ему же все равно, какую женщину иметь, все лучше, чем никакой. Дородная Мила – прекрасный вариант. Разок бы съездила, сразу бы ясность наступила в голове.

А в жизни муж Клавы ушел уже два дня назад. В милицию он позвонил сам, чтобы не искали. Клава вернулась в образ Ренаты Литвиновой, видимо, наиболее актуальный в текущем сезоне:

– Это так серьезно! Что же мне делать?

– Для начала нужно навестить Милу. Посмотрите, нет ли там на самом деле вашего мужа? Верните ей письма. Это и будет обозначать ваш окончательный выход из игры. Вам нужно согласовать с Милой версии вашей переписки с заключенным. Потому что муж, может, у нее и не живет, но поговорить к ней придет, это точно. Когда мужчины ревнуют, они интересуются подробностями и деталями. Эх, уж больно далеко завели вас фантазии!

II

Но Мила опередила Клаву и пришла к ней сама. Она пришла вся заплаканная и растрепанная, ревела белугой, мыча и тыкая в письмо. Клава пыталась то в письмо заглянуть, то Милку приобнять – все как-то неловко выходило.

– Он написал!

– Кто?

– Он! Мужчина.

Наверное, трудно представить потрясение женщины, которой годами никто из мужчин слова доброго не говорил. Но вы, конечно, знаете, как мы, женщины, бываем чувствительны к словам. Милке не просто написал из зоны мужик, но он написал, что она ему очень понравилась. Таких слов ждешь иногда всю жизнь. Представить, что это написал человек из шкурных соображений или от отчаяния, Милкины мозги тоже по принципу «хоть бы кто» отказывались. Она так верила, так надеялась... Да нет, она точно знала, что когда-нибудь это произойдет! Такова уж сила желания. Дефицит людского внимания порождает монстров воображения.

Клава среагировала по-простому:

– Мила, ты меня прости, но хватит. От меня муж ушел из-за твоих идиотских писем. Я как раз хотела идти к тебе.

Милка искренне изумилась:

– Как ушел? – А потом большой и успешный, как мы видим, специалист по любви заметила себе в оправдание: – Если бы любил по-настоящему, то не ушел бы!

– Да ну тебя!

Клава достает из бельевого шкафа пачку писем и сует остывшей немного Милке:

– На! Забери! Пиши ему сама, и Ленчику скажи, что это твоя идея и твой мужик!

Милка стала соображать, что случилось неладное и это серьезно, но перейти на более спокойные обороты уже не могла:

– Бедная, теперь и ты такая же одинокая, как я!

Она суетливо перебрала Клавино богатство, достала оттуда «козырную» фотографию и посмотрела на нее с состраданием, как смотрят на фотографии покойников.

– Я помню: ты говорила, что он похож на твою первую любовь.

Поставила ее за стекло серванта, как дорогой портрет родного человека:

– Теперь и ты сможешь поехать со мной!

На этих словах в комнату ворвался Лень. Да не один! Он тащил за руку молодую симпатичную девушку, юную совсем. В итоге он и картинно вошел с ней в центр комнаты:

– Вот, – говорит, – стоило мужу отлучиться на пару часов, как тут уже и иконы выносят. Новые образа! Другие кумиры, Клара!

Девушку по иронии звали Кларой. Не могу не восхититься находчивости Лени. Найти в маленьком городе девушку с таким же редким именем, что и у жены, вот уж воистину: «Клара у Клавы украла кораллы!» – это сильно! Иной мужчина и с виду неказист, и положения особого в обществе не занимает, но умеет такое коленце выкинуть, такое произвести впечатление, что нечего и мечтать о другом – сдаваться нужно немедленно.

Клара, однако, молчала. Ни мимикой, ни жестами себя не выдавала.

Лень пригласил ее располагаться. Схватил из серванта фото, потряс в пространство – куда-то в красный угол, где когда-то на Руси принято было ставить иконы:

– Теперь ты видишь правду!

Наш человек, он вообще-то безбожник, но в аховой ситуации, когда крест становится не по силам, он прямоком апеллирует к высшим инстанциям, демонстрируя свою жертвенность и принадлежность к самым высоким ценностям и идеалам.

– Да что это за ребенок, Ленчик?

Не глядя на свою «падшую» жену, Леня назидательно отчеканил:

– Такие мужчины, как я, на дороге не валяются! Стоило выйти за ворота, как молодая красавица кинулась мне в объятия! И готова пойти за мною на край света...

Клара молчала в знак согласия, рассматривая втихомолку большой и старый плакат с Михаилом Боярским времен д'Артаньяна, прикрепленный кнопками на двери гостиной.

Леня же, не затягивая сцены, чтобы не испортить уже произведенного впечатления, предупредил:

– В общем, Клава, на сборы у тебя два дня, а потом мы с Кларой вселимся в квартиру и будем жить нормальной человеческой жизнью. На законных моральных основаниях!

На этой высокой ноте он схватил Клару за руку, как ходячую куклу, не иначе, и утащил ее в темноту подъезда.

Милка же сгребла письма и фото Клавиного ухажера, понимая наконец, что здесь разыгралась трагедия, и не без ее участия, и панически, задом выдавилась из комнаты, можно сказать, кое-как бежала с места преступления.

Клава осталась одна и разрыдалась при этом, вытирая каждую слезку отдельной салфеточкой.

III

...Через час она спохватилась (и так лицу нанесен плохо поправимый ущерб, хватит!), безучастно провела вечерние процедуры по уходу за лицом и телом и скорбно легла спать в супружескую постель.

Взволнованным женщинам, особенно напрасно обиженным, я рекомендую в таких случаях выпить бокал красного сухого вина или пятьдесят граммов коньяку. Клава вспомнила мою рекомендацию и тихо уснула, оставив бокал прямо на полу у кровати.

А утром ее неугомонный супруг ворвался в спальню. Пока она продирала глаза, Леня уже стоял перед ней с бокалом в руках:

– Она еще и скрытая алкоголичка!

Леня нервно заглядывал в шкафы, под кровать, за штору, как по инструкции из анекдота о внезапно вернувшемся из командировки муже, и ушел со словами:

– Я забираю свою бритву и зубную щетку! Не хочу, чтобы какой-то уголовник пользовался моими приборами. Золотые зубы можно чистить и наждаком.

Клава расплакалась, как Зинаида Кириенко в «Тихом Доне».

Вот в таких смятенных чувствах и с растерзанной душой она и пришла ко мне снова.

IV

Честно говоря, в серьезность намерений Лени я по-прежнему не верила:

– Самолюбие Лени уязвлено. Он мечется, уходить от вас серьезно не хочет, может, и сам этого не понимает. Все, что нужно теперь, так это грамотно, настойчиво попросить его остаться, подтвердив, что вы любите только его одного. Прижать, приглубить!

– А как же девушка? Они же живут вместе... Она молодая, красивая... Осталась я, старая дура, на бобах...

У Клавы вдруг прорезался свой собственный искренний голос – голос простой русской бабы, которая и хочет-то одного – мужика своего к себе прижимать по ночам да кормить его котлетами и борщом по своему собственному рецепту.

Я и сама чуть не плакала от жалости:

– Клава, дорогая, я думаю, это только маневр. Девушка – «кукла», они, может, и познакомились с Леной перед самым его приходом к вам. Вряд ли у них серьезные отношения. Ну подумайте: муж в стрессе, тут не до секса.

– Он такой хорошенький! – умилилась снова Клава, и я стала догадываться, наконец, о чем идет речь.

Девушки, которые еще не достигли возраста «ягодки опять» не подозревают, сколько страстей и фантазий ожидает их в будущем. Женщина в сорок пять переживает очередной переходный возраст, но если в юности – все как впервые, то в зрелости – все как в последний раз. Статистика показывает, что и на этом для большинства наших женщин любовные истории не заканчиваются. Среди моих клиенток есть и семидесятилетние кокетки, которые запросто арканят пятидесятилетних «мальчиков», жалуясь на их инфантилизм и зажатость. Но в сорок пять лет женщины пока ничего такого не знают, во всяком случае, никто им гарантий на счастье не дает, и они проживают этот период в запредельном гормональном и экзистенциальном напряжении.

Я посоветовала Клаве вести себя так, как обычно, до инцидента – никуда не собираться. Ленья должен сдаться, и они обязательно помирятся.

– Правда? – с надеждой спросила Клава.

– Сто пудов.

Успокоенная Клава на радостях решила пойти и помириться с Милкой. Ну не виновата же она, в самом деле. Сидит там страдает почему зря...

V

И что вы думаете? Клава звонит в дверь, Милка открывается, и к ней выходит... мужик с фотографии! В тельняшке, руки в наколках, в зубах фикса. Хватает Клаву за плечи и вносит в квартиру, обнимает, целует, урчит от счастья.

Клава в полубомороке, обмякла, смотрит на него не мигая.

Входит Мила, как ни в чем не бывало, радостно восклицает, что рада тому, что они так быстро ладили. Видя, что Клаве не по себе, она подсказывает ей:

– Это же Мишка, одноклассник, твоя первая любовь!

Мишка урчит, лапает онемевшую Клаву как заветную добычу, признается, что и не мечтал о такой красавице.

– Я ж не знал, что ты меня любишь, да так сильно!

Он оставляет на минуту Клаву, достает откуда-то из шкафа все ту же кипу писем, предъявляет ей в качестве доказательства:

– Вот же, здесь все написано.

Клава, едва совладав с собой, спрашивает:

– Миша, вы, что, сбежали?

– Да нет, меня выпустили по закону. Свобода, Клава, теперь мы можем пожениться!

Клаве плохо. Милка ругает Мишку за то, что тот набросился на бедную Клаву: «Вишь, сама не своя от счастья!» Мишка выходит.

Клава спрашивает Милку:

– А как же три убийства и все такое?

– Так это для романтики я от себя прибавила, иначе было тебя не уговорить! Ты на простого мужика не реагируешь. Тебе героя подавай! А Мишка кто? Вор-домушник?

Снова вваливается Мишка. Волосы влажные, прилизанные. Голову, что ли, помыл по такому случаю? И двигается к Клаве.

Клава наотрез отказывается признавать факт любви со своей стороны, мотает головой, отбивается, кричит на Милку, что она ей заморочила голову с этими письмами, и объявляет:

– Мне некогда, нужно срочно в магазин.

Мишка кричит, что он ее ни за что не отпустит, пытается схватить в объятия. Затевадается возня.

VI

И в это время в комнату врывается Леня, таща за собой Клару, как молодую телку на аркане. Конечно, Леня уверен, что наконец застукал любовников.

Сообразительная Клава бросается к ним со словами:

– Леня, бежим!

И поддавшийся детскому страху Леня рванул наутек вместе с Клавой, едва не раздавив молчаливую Клару в дверях. Из чувства солидарности забрали и ее. Милку брать не стали. Сама виновата.

Но в общем-то положение Клавы усугубилось до предела. Внезапно свалившийся на голову мужик, да еще стребающий ее в охапку на вражеской территории подруги – это уже не фотография неизвестного, это натуральный самец, большой такой бугай, с вполне определенными намерениями и давней мечтой получить в награду за свою суровую жизнь именно такую женщину, как Клава.

Положение Лени по тем же причинам тоже не стало легче. Потому что по законам мужской чести, зэку все-таки нужно было напоследок набить морду, а это было физически невозможно. Чувство переживаемого Ленчиком унижения не подлежит никакому описанию. Лучше, чтобы женщины и не знали об этой стороне драматической жизни мужчины. Спасти ситуацию могло только чудо! Неужели и вправду Леня останется с юной Кларой, а Клава достанется бывшему зэку Мишке?

Вот об этом мы и говорили с Клавой, когда она пришла ко мне в очередной раз.

Клава рассказала, что, конечно, когда они вбежали втроем в квартиру и немного остыли, она попыталась объяснить Лене, что произошло на самом деле.

Леня бы рад всему этому поверить, но присутствие Клары заставило его все-таки поставить вопрос ребром. Измена налицо: Мишка оказался натуральным (можно пощупать) мужиком, а не другом по переписке. Ясно, что они встречались у Милки, он, собственно, только хотел это засвидетельствовать. В итоге Леня сказал, что видит выход только в том, чтобы Клава убралась к своему ухажеру, а они с Кларой будут жить в квартире, честно заработанной горбом и потом.

VII

Мне ничего не оставалось, как повторить, что Клава по-прежнему преувеличивает серьезность отношений Лени с Кларой. Но, к сожалению, недооценивает реальность и опасность возникшего внезапно Мишки. Чтобы действовать наверняка, ей нужна дополнительная информация. Странно, что она до сих пор не поинтересовалась, кто такая Клара? Откуда она взялась, и что у нее за интересы? Для влюбленной в Леонида Клара ведет себя слишком пассивно. Если она только статистка и ей пообещали какое-то вознаграждение, то ее легко перекупить. Когда они снова встретятся с Леной, а это неизбежно, нужно узнать побольше и о Кларе – чтобы иметь возможность ее нейтрализовать. Мишка же, если он рецидивист, скоро сядет снова. Плохо, если он решит отомстить Клаве за «безответную» любовь. Нужно поговорить с Милой и все узнать.

Клава погрузилась в размышления:

– К Милке я не пойду. Он у нее околачивается. Я ее по телефону вызову.

– С Милкой особая будет разборка: вам фактически приходится расплачиваться за ее фантазии. Если она такая сердобольная, то и занималась бы благотворительностью сама. Иначе вы будете не последней ее жертвой...

VIII

Милка, конечно, прилетела к Клаве, заинтригованная быстро развивающимися событиями. Она даже была готова покаяться в содеянном, но:

– Я была уверена, что любовь не проходит с годами, Клава!

Клава метнула в нее взглядом молнии. Мила как будто упрекала Клаву в непостоянстве, но оправдывалась:

– Да это Мишка меня уломал тебя с ним списать. Ему же кто-то из наших одноклассников сказал, что я пишу в колонии «мужчинам в трудных обстоятельствах».

Милка где-то вычитала это политкорректное выраженье и с радостью и нажимом его продекламировала еще раз:

– Мужчина в трудных об-стоя-тель-ствах! Ты же женщина его мечты! Потом он узнал, что симпатия была взаимной, и совсем с ума сошел! Он же стал там передовиком производства, чтобы быстрее к тебе приехать! Он же вышел с намерением начать новую хорошую жизнь...

Клава опять была виновата, а ей это уже совсем не нравилось:

– Если тебе так жалко Мишку, то и выходи замуж за него! Своим массажем ты вымесишь из него человека!

Клава взяла Милку в оборот и велела признаться Мишке, что письма ему писались под Милкину диктовку, и таким образом замкнуть Мишку на себя.

Милка серьезно задумалась над тем, хочет ли она связать свою жизнь с Мишкой, если тот и в самом деле бросит красавицу Клаву и переметнется к ней? А главное, сможет ли? Ведь у нее теперь свой жених на зоне. Но Клава не дала ей застрять:

– Иди и делай, как я велела!

Состоявшееся уже через полчаса объяснение Милки с Мишей вначале привело к печальному результату. Он решил ее элементарно побить, но бравая массажистка не осталась в долгу – наkostenяла ему по полной программе и сдала в милицию на 15 суток.

Потом она стала осмыслять происходящее, и ей стало не на шутку жалко «мужчину в трудных обстоятельствах»... И пока он сидел, каждый день ходила к нему с передачей, обещая, правда, через забор участка, который подметал Мишка, что, когда он выйдет, она его будет «массажировать» три раза в день, до и после еды, да так, что мало ему не покажется. Перспектива тесной телесной близости с Милкой Мишу никак не вдохновляла, и он поклялся уехать из города, как только выйдет на свободу. Убеждение заправского, со стажем, заключенного в том, что на свободе люди еще хуже, чем на зоне, похоже, нашло свое подтверждение. Одно мешало Мишке вернуться к своим: ему элементарно хотелось женщину, настоящую, свою, незапятнанную. Всякому черту хочется ангела, как известно.

Клава, видя, как развиваются события, и не задумываясь, где Леня ошивается со своей Кларой, решила приволочь ко мне Милку на промывку мозгов.

IX

– Массаж, – начала я издалека, – один из старых и, к сожалению, забытых способов психотерапии. Он успокаивает, тонизирует, формирует тело, а через него и душу. Вы помогаете людям прожить более интенсивную и счастливую жизнь.

Сентиментальная Милка заплакала.

– Но вам не нужно плести вокруг него еще и любовные истории! – я воткнула запретительный знак.

Пришлось деликатно объяснить Милке, что отсутствие личной жизни и привело к тому, что она втянула Клаву в любовную авантюру. А теперь вот и сама не знает, что делать.

Милка заверила меня, что уже поняла, что любовь и зона – это трудное сочетание, а главное, большая физическая нагрузка даже для массажистки. Она больше не свяжется с криминальными типами, а поищет «какого-нибудь больного ревматизмом старичка лет пятидесяти пяти, которого можно поднять на ноги хорошим массажем».

Честно говоря, ни я, ни Клава особо не поверили ее внезапному прозрению. Миссионерки, к которым принадлежала Мила, редко отступают от своего великого предназначения и предпочитают сгорать до конца.

Кроме того, ни Милка, ни Клара, ни я еще не знали, что Мишка твердо решил вернуться именно к ней. К концу короткой отсидки он понял, что единственный и настоящий романтик в этой истории – сама Милка, большая, теплая, искренняя и отзывчивая. Такой бабеч, главное!

Х

Клава же пошла ва-банк. Когда Леня наконец явился к ней в сопровождении молчащей, как рыба, Клары, она выложила на стол ключи от квартиры и объявила, что собирается уйти в дальний предел, но не в места «не столь отдаленные», как, наверное, подумал Леня, а в женский монастырь.

– Я не вижу другого выхода в сложившейся обстановке. Ты мне не веришь, а без тебя мне не жить. Я желаю тебе и Кларе счастья. В конце концов, Клара – это почти Клава...

Леня был в растерянности. Он готов был разрыдаться. Конечно, Леня любил только свою жену и не хотел, чтобы она вот так просто его бросила.

– Кстати, – спросила жена в целях разведки. – А она не глухонемая? Клара?

Тут Клара наконец раскрыла свой рот и сказала нечеловеческим голосом кроткого агнца:

– Тетя Клава, дядя Леня, пожалейте меня, не прогоняйте! Дядя Леня сказал, что вы не только красивая, но и очень добрая. Я вам буду дочкой или племянницей. И все по дому буду делать. Вы очень хорошие люди!

Такого проникновенного текста Клара еще не произносила за всю свою молодую и пока ничем не примечательную, но и не запятнанную жизнь.

У Лени и Клавы не было детей, и они синхронно умилились предложению, а Клава даже всплакнула, прижав «бедную детку» к себе. Зла она не держала, в глубине души не веря в подлость этой безмолвной девочки, которая ей действительно годилась в дочки.

Леня же, проведя с Кларой немало времени, угощая ее то мороженым, то шампанским (то ли девочка, то ли невеста?), и вовсе привык к ней. А за то, что Клара согласилась ему помогать, весь проникся к ней благодарностью.

Вы не поверите, но так они и зажили втроем, как прежде – радостно, тепло, уютно, без особых хитростей.

Квартиру их потом, правда, очистили, но там ничего ценного и не было украдено, кроме пары Клавиных трусиков и заморской пудреницы, которую она потом увидела у Милки.

Истории из этого делать не стали, подумаешь, делов-то. Из-за такой чепухи расстраивать женщину. Любовь и спокойствие дороже.

Мораль

Любовная авантюра, друзья, – двигатель наших судеб. Ввязываясь в необычные истории, помните, что ставку нужно делать на свою сообразительность, маневренность и готовность к новому. А новое может быть тревожным и угрожающим, как зэк Мишка, а может быть тихим и покорным, как девушка Клара. У каждого свое счастье.

Но дело не в этом.

Любовь – это солнце, которое светит нам всю жизнь. Пока она теплится, а то и ярко пылает, у нас есть повод двигаться, удивляться, веселиться и переживать. Если любимый человек пока не встретился, вся мощь фантазии может направиться на то, чтобы создать если не храм, то хотя бы маленькую молельню внутри, место, где поют и машут крылами ангелы. Всю жизнь человек пытается вырастить и расслышать в себе эти звуки. Рвется на природу, ходит по морскому берегу до упаду, просыпается по ночам и прислушивается к ветру, украдкой заглядывает в глаза прохожих, ждет нечаянного, рокового звонка, робко прислушивается, закрыв глаза.

Как же нам помочь?

Письмо Татьяны

Женщины склонны преувеличивать значение и силу эпистолярного жанра, ставя иногда мужчин в затруднительное положение. Взяв хотя бы пушкинскую Татьяну, которая предпочла оформить свои чувства в письме Евгению Онегину и тем самым на долгие годы, в ожидании симметричного ответа, напрочь закрыла тему их взаимоотношений. Урок, который извлекают девушки из поэмы Пушкина: любовное письмо – вершина проявления чувств! Урок, который извлекают мужчины, кажется, состоит в обратном: нужно держаться подальше от склонных к письменным свидетельствам девушек; кроме письма, здесь может ничего и не обломиться. Обе стороны, повинувшись силе русской литературной традиции, мучат до сих пор друг друга пылкими женскими письменными признаниями и встречными паническими и категорическими мужскими отказами.

I

Итак, она звалась Татьяной.

Тане было уже за сорок. Более того, она была учительницей русского языка и литературы, конечно, носила очки и старалась жить скромно и не попадать в истории. Своего суженого она ждала уже так долго, что, если бы существовала хоть какая-то зависимость между временем ожидания и женским счастьем, Татьяна уже давно и непременно захлебнулась бы от восторга и просветления. Последним и единственным напоминанием о заветной мечте, о нем оставались любовные письма, которые Татьяна иногда писала воображаемому жениху и супругу, рассказывая ему о погоде, встречах с интересными людьми и о прочитанных книжках.

У Татьяны была младшая сестра Ольга. Тоже не замужем, между прочим, но совершенно по противоположным причинам. Ольга была веселой, ураганной девушкой, рано ушла из дома, уже успела побывать два раза замужем, оба раза счастливо, как говорила она сама, но чрезвычайное любопытство к жизни не давало ей остановиться в полете, и горящий глаз уже зрелой и опытной женщины в соку нашел очередной объект для неземной, доселе конечно, неслыханной страсти. Его звали Евгением.

На этом все пересечения с известным пушкинским сюжетом заканчиваются, хотя их и так, кажется, достаточно. Когда я впервые услышала эту историю от самой Татьяны, у меня случился приступ «дежа вю», и вместо того, чтобы выслушивать клиентку, я стала напряженно вспоминать, где я все это уже слышала, пока не дошла до девятого класса школьной программы. Мама Татьяны и Ольги была, должно быть, восторженной дамочкой, чтобы наградить дочек такими именами и обречь их на уже известные женские судьбы.

Обе сестры всю жизнь служили друг другу примером, как не следует жить и вести себя приличной девушке. У Ольги, правда, был комплекс вины перед Татьяной за то, что она так безусловно и так легко счастлива и на работе, возглавляя небольшую фирму по производству стеклопакетов, и в личной жизни. Она старалась незаметно помогать Татьяне материально, понимая, что та на свою учительскую зарплату лишнего купить не сможет. Она решила, что в родительской квартире останется жить именно Татьяна (ей квартиру в жизни не купить) и поэтому вот уже который год выплачивала огромный кредит за свою маленькую, но очень уютную квартирку с видом на реку. Единственная вещь, которой она искренне завидовала, так это способность Татьяны как-то очень подробно чувствовать и переживать. Ольга, как и Татьяна, верила в единственную любовь до гроба, но предпочитала не ждать ее, как манны небесной, а активно искать и строить.

Евгений, которого я уже упомянула, был очередным возлюбленным Ольги. Ей было тридцать пять, ему тридцать восемь, и обоим пора было подумать, в очередной, правда, раз, о создании семьи. Евгений поступил работать на фирму к Ольге год назад, и их отношения сразу стали жаркими. Ольга не хотела банального служебного романа с беспорядочными совокуплениями где ни попадя. Она была готова к большой, настоящей истории, а не просто к сексу. Поэтому она и обратилась к Татьяне.

II

Попросила у сестры самое сокровенное – письма! Она хотела, чтобы Татьяна помогала писать ей любовные письма Евгению.

Технология была простая: Ольга приходила к Татьяне, рассказывала, как у них развиваются отношения и что ее беспокоит, а потом под диктовку сестры воплощала чувства в строки. На следующее утро письмо забивалось в компьютер и отправлялось Евгению как свидетельство высоких душевных качеств женщины, которую он еще пару часов назад обнимал, целовал и тискал. Евгений просто зверел после этих писем, как утверждала Ольга. Она видела теперь, как дико могут любить девушку с мощной духовной составляющей!..

И вот вчера она прилетела к сестре окрыленная. Евгений сделал ей предложение! Пока это только предложение пожить вместе – помолвка по-западному... Но все-таки какой прогресс в отношениях!

– Спасибо, спасибо, Танечка, если бы не твои письма, этого никогда не произошло бы!

На Татьяну новость произвела неожиданно удручающее впечатление. Эти письма, ее чувства и талант, по основному сценарию ее собственной биографии, должны были принадлежать другому и сделать счастливой именно ее! Она чувствовала себя навеки обкраденной. Это она должна была прыгать козочкой от счастья, получив заветное предложение от единственного, вымоленного у судьбы возлюбленного.

В минуту она поняла, что жизнь кончена.

Сухо поздравив сестру и пообещав прийти на вечеринку по случаю помолвки, Татьяна поспешала отправить Ольгу домой, а сама стала рыдать.

Ночь была страшной.

III

А утром она пришла ко мне.

– Меня мучает зависть. Мне страшно от того, как я ненавижу свою собственную сестру.

– Вы влюблены в Евгения?

– Ну, нет, он младше меня!

– На три года-то? Он хороший человек?

– Он очень неплохой парень... Но... у него вульгарный вкус.

– Потому что он выбрал вашу сестру? А если бы он выбрал вас?

Татьяна театрально поджала губы.

– Вы попались в ловушку собственных грез. Срослись с ними как с родными. Мечты кажутся вам реальней, чем ваша земная жизнь. Ваш мужчина – тот, кто, прочитав письма, останется навеки сраженным вашим умом и тонкостью. Но что будет потом? Будет ли нормальный мужчина довольствоваться письмами? Сегодня миллионы людей сидят в Интернете, стучат с утра до вечера письма любви и счастья, но это только часть игры. Пора бы осваивать и другие правила «лямурных» интриг.

Слово «интриги» я сказала, конечно, зря. Для неиспорченного сознания сорокалетней девушки оно могло обозначать только гадость и мерзость.

– Я хочу сказать ему, что письма писала я, – заявила Татьяна.

– Зачем?

– Чтобы он знал правду.

– Какую правду? То, что вы в него немного влюблены? Ровно настолько, насколько влюблены в саму себя и в свои фантазии, между прочим? Или то, что Ольга прибегала к дополнительной помощи? Но я же тоже помогаю девушкам, и всегда анонимно! И что же, я должна теперь разрушать пары, которым помогла воссоединиться? Вы страдаете не от того, что много помогали Ольге, а от того, что делали это редко и мало, да и то помогали в уверенности, что ничего не сработает.

– Неправда, я хотела ей помочь.

– Отчего же нет радости?!

Когда все так запущено и так болезненно, ничего не остается, как лечить шоком. Куда еще откладывать и когда еще Татьяна соберется к психологу?

Я стала рассуждать, что теперь могла сделать Татьяна, чтобы разобраться в себе, избавиться от зависти к сестре, но по ее стеклянным глазам было видно, как мало она готова к свежим решениям.

– Вы уже убедились на примере Ольги, что некоторая предприимчивость, смелость и дерзость могут принести свои плоды. Евгений не ваш тип мужчины, его не интересует творчество, как вас, и скорее всего он, как и Ольга, стремится просто зарабатывать деньги. Успех их союза определен не вашими письмами, хотя они и могли придать ему особый оттенок.

Татьяна отказывалась принимать эти рассуждения. Смотрела на меня с ужасом и отрицательно мотала головой. Я уже и сама начинала верить в волшебную силу писем, столкнувшись с Татьяниной верой в слово. Мне уже и самой хотелось прочитать хотя бы пару любовных посланий, написанных Татьяной. Похоже, они были сильнее предсказаний Нострадамуса.

– Послушайте, если у вас такой литературный талант, используйте его себе во благо.

– Все дело во внешности! Ольга красивая, а это все, что нужно.

– Хорошо, давайте проверим обе гипотезы. Внешностью заняться всегда неплохо. Если уж идти по радикальному пути, то нужно снимать очки и отрезать косу. Ну а если дело в письмах? Тогда можно написать анонимное письмо неизвестному в газету, в рубрику «Зна-

комств», и посмотреть, кто откликнется. Если дело в письмах, вы его найдете! Во всяком случае, увеличите вероятность встречи с возлюбленным на порядок!

Страдания достигли высшей концентрации на лице Татьяны. Я предлагала ей выставить напоказ, пусть и анонимно, то, что было для нее свято и дорого.

– А как еще он узнает о вас?

Потрясенная Татьяна ушла домой. Не думаю, что ей было хорошо и радостно и потом. Но кто сказал, что смена глубинного сюжета в биографии женщины такое легкое дело?

IV

Дождавшись выходных, Татьяна пошла в парикмахерскую и сменила прическу, разрешив молодому дипломированному цирюльнику сделать с собой все, что он захочет. Больше от равнодушия и готовности к полному погружению во тьму, чем от женского кокетства. Выглядела она парадоксально – молодо и печально. Очки были сняты – все равно смотреть было не на что.

Так она и пошла на вечеринку по случаю помолвки Ольги. Долго мучилась, стоит ли идти, но сочла неприличным отказываться.

Между тем, предприимчивая и благодарная Ольга уже успела пригласить и затащить к себе на вечеринку нового работника фирмы, программиста Сергея, как раз для Татьяны. Вдруг понравятся друг другу? Вдруг поженятся? Она тоже готова постараться для сестры...

Сергей совершенно не задел Татьянино сердце. Большой, с наметившимся пивным животиком, в вытянутой и линялой майке, он занимал полкомнаты и выглядел косолапым топтыгой рядом с элегантным и подвижным Евгением.

К тому же он заикался. Татьяна не спускала глаз с Евгения! Сергей пялился на нее украдкой, ошарашенно, усиливая у Татьяны ощущение нелепости от собственного вида и присутствия.

Евгений не выдержал нарастающего и неуместного на вечеринке смуга и пригласил Татьяну танцевать.

Девушка поплыла как гадальная свечка. В голове что-то замкнуло, и она сообщила ему, не зная уж в какой связи и под каким предлогом, что все это время письма ему писала именно она.

Что тут началось!

Евгений отстранил Татьяну, глянул оценивающе, как на новую вещь в магазине, и, отпустив без сожаления, стал громко и истерически смеяться:

– Это правда? Оля, это правда?... Оля, это правда, что письма писала Татьяна?

Он не схватывал трагичности момента и думал, что письма и признания были только цепью женских приколов. Все в маленькой комнате стали свидетелями объяснения.

– Танька, это очень хорошо, что ты мне все сказала! Если бы не твои письма, я бы уже давно женился на Ольке. Думаю, такая живая девушка и такую муть пишет... – Он обратился за пониманием и поддержкой к Сергею: – Как, думаю, дать понять ей, что это лишнее? А потом, думаю, пусть, если ей так нравится кропать...

Сергей напряженно молчал.

Татьяна обиженно попросила Евгения вернуть ей письма, на что Евгений недоуменно заметил:

– Но я же их не хранил... А потом, это мои письма.

Татьяна истерически и неловко ретировалась, как сбитая на лету косуля.

V

Ко мне Татьяна пришла с уже довольно помятым лицом и чувствами всмятку. Она надменно доказывала мне, что не верит в то, что кто-то когда-нибудь в жизни поймет и примет ее идеалы. Ее бессмертную душу! Она не знала, как пережить потерю возлюбленного.

– Произошла вполне предсказуемая ошибка, не нужно было с самого начала переоценивать свою роль в чужой любовной истории. Нужно развивать свои личные сюжеты.

– Вы, как Сергей!

– А что Сергей?

– Позвонил и стал утешать. Мол, ему никогда не нравился Женька, он не очень любит компанию людей на фирме. Женька вообще понтится только и уж точно не стоит того внимания, которое ему уделяют женщины.

– О, да это заявка на то, чтобы стать вашим ухажером...

– Конечно. Вы бы видели его! Толстый тьюфак.

– Но рассуждает здраво. И я могу вас поздравить с успешным началом. Очевидно, что из двух мужчин – Евгения и Сергея – одному письма нравятся. А это, между прочим, 50% выборки! Каждый второй мужчина – ваш! Нужно непременно опубликовать «письмо к возлюбленному» в рубрике знакомств, чтобы изучить популяцию своих поклонников.

– Мне хватило опыта с Евгением.

– Нельзя после единственной неудачи ставить крест на всех! По меньшей мере, у вас появятся друзья со сходными вкусами и фантазиями. Кто знает, может, в вашем городе живет такой же, как вы, скромный, стеснительный, но очень умный и порядочный малый, которому с каждым днем все труднее, в силу возраста, выйти в центр круга и пригласить женщину на танец! Кстати, Сергей пригласил вас на танец на вечеринке?!

– Нет. При чем тут Сергей?

– Я уверена, он хотел быть на месте Евгения. И если бы он решился, вам не пришлось бы пережить такую боль. Я думаю, он это понимает.

Татьяна наотрез отказалась даже говорить о письмах. Ее раздражал мой интерес к Сергею. Действительно, что я к ней пристала?

VI

Прошел месяц, а то и два. И я уже думала, как и сама Татьяна, что история с письмами прекратилась, растаяла, как утренняя дымка.

Но о письмах напомнил Сергей. Однажды он позвонил Татьяне с убедительной просьбой о встрече и, более того, о помощи! На претензии назойливого ухажера это не было похоже никак. Он был в беде, крайне взволнован, сильнее прежнего заикался и настаивал на немедленной встрече.

А через час приехал, размахивая газетой перед Татьяной. Что он говорил и чего хотел, было как-то не очень понятно. Татьяна взяла прочитать обведенное кружком объявление, подписанное инициалом «Т».

– Это ты? – спросил Сергей.

А в это время Татьяна читала: «Прекрасная незнакомка ищет дельного парня, который разбирался бы в компьютерах, умел сварить щи, выстроить маршрут романтического путешествия и не испугался, если бы ему признались в любви. Т.»

Татьяна побагровела от ярости. Бог его знает, что в голове у этого Сергея;

– Нет, это не мое объявление.

Сергей лукаво улыбнулся, мол «ага, так я тебе и поверил», и объявил:

– Таня, мне очень нравится это объявление. Это моя женщина. Это мне написано.

– Поздравляю. Желаю счастливой и долгой жизни.

– Но я не могу ее потерять. Ты мне должна помочь!

– И как же? Я же говорю, что это не я!

– Допустим. Но ты же можешь написать ей письмо? Ты лучше всех в мире пишешь письма!

– Зачем?

– А что, я вот так приду и скажу: здравствуйте, я тот, кого вы искали. Давайте я сварю щи, отремонтирую компьютер, и мы прямо завтра отправимся в романтическое путешествие?

– Отлично. А как еще?

– Ну, ты можешь представить, чтобы вот так сразу прыгать в постель, да еще с незнакомой девушкой? Нам же надо привыкнуть друг другу, пообщаться хотя бы месяц!

– Ты очень старомодный. Современный мужчина мечтает заняться сексом немедленно. И обходится без щей и компьютера. Щи с компьютером – это извращение. Какие-то сапоги всмятку.

– Ты так хорошо говоришь. Давай попробуем ей это и написать? Посмотрим, по крайней мере, как это сработает.

– А как будем подписываться?

– Как и она – буквой «С». Ее точно зовут Татьяной!

Так или иначе, Сергей уговорил Татьяну написать первое письмо, а потом второе, а потом и третье. Потому что «Т» довольно быстро отреагировала на первые послания, и отступать было некуда.

Татьяну мучило то, что с ее легкой руки уже вторая пара, у нее под носом, можно сказать, занималась любовью, но она сама никак не решалась использовать свое оружие себе же на пользу. Об этом она собиралась поговорить со мной, но пока она шла, события развивались, и редакцию газеты буквально завалили письмами поклонники и поклонницы.

Любовь – такая заразительная штука. Пока двое не начнут на глазах у всего народа откровенно интриговать друг друга, народу, кажется, и дела нет до какой-то там любви, но стоит расцвести цветку свежих и искренних чувств, как тут же все бросают самые неотлож-

ные дела, начинают принюхиваться, приглядываться, искать поводы поучаствовать и скоро создают ажиотаж, который, между прочим, может нарушить любовную ауру. Сколько раз я видела, как, разрушив хрустальный купол любви над двумя, толпа разочарованно расходится: подумаешь, какая-то там любовь. Ненстоящей оказалась, липовой.

VII

Писали Татьяне в основном пенсионеры и юноши до 27 лет. Пенсионеры делали ставку на щипы и хозяйственность, юноши демонстрировали высокую компьютерную грамотность. Но ни те, ни другие не скрывали своих расчетов на большее. Мужчина пенсионного возраста, после 55 (чем не женихи для Татьяны?), переживает свой последний переходный возраст. Он не хочет упустить свой последний шанс отыграть самые смелые фантазии в компании с еще свежей, но опытной и понимающей женщиной лет сорока – сорока пяти. Юношей также привлекал опыт и предполагаемое отсутствие притязаний. Ну не будет же она тащить его замуж – постесняется, небось, при такой-то разнице в возрасте.

На Сергея же набросилось все женское население города. Женщины кокетливо не называли свой возраст, если он был выше сорока, но по стилю было понятно, что девушка уже не первой свежести бутон и переживает, главное, не столько за то, чтобы Сергей выбрал ее, сколько, чтобы он не обращал внимание на остальных – алчных, склочных, аморальных и необеспеченных дам.

Через неделю, чтобы хоть как-то спасти редакцию от почты, рубрику сделали платной.

Но и это не помогло.

Каждый вечер Сергей спешил к Татьяне с очередным пакетом писем, и они вместе разбирали их, пытаясь найти что-то интересное. Каждый для себя.

Не переставала писать и «Т». Сергей волновался, что ее кто-то перехватит и очень хвалил Татьяну за то, что они до сих пор удерживают первенство в городе. Татьяна же со своей стороны прессовала Сергея. Она хотела, чтобы они уже повидались с «Т» и не мучили ее хоть и занятой, но мало относящейся к ней перепиской.

– Ты очень симпатичный, остроумный. Ты действительно разбираешься в компьютерах. Я уверена, что она, не задумываясь, пойдет за тебя замуж. Хватит уже прятаться за моей спиной.

– Нет, я еще не дозрел. У меня еще есть вопросы к ней. Как ты думаешь, она любит розы или ромашки? А если розы, то какие? Давай как-нибудь ее спросим?

На удивление, большинство ответов «Т» совпадало с предпочтениями и мнениями самой Татьяны. Это навело ее на мысль, что под литерой «Т» скрывается... Ольга. Она могла захотеть отомстить за то, что Татьяна раскрыла ее секрет с письмами. Сергей орал и топал ногами в ответ на такие предположения:

– Ольга – отличная девчонка! Если бы она и писала эти письма вместо тебя, то только затем, чтобы найти тебе жениха наконец. Она никак не поймет, почему ее любимая сестра сидит в девках.

А скоро заглянула к Татьяне и сама Ольга. Она молча сунула ей объявление. И они обе, не сговариваясь, спросили друг друга хором:

– Это ты?!

VIII

Еще через месяц Татьяна пришла ко мне в расстроенных чувствах.

– Все повторяется. Я вижу, как Сергей влюблен. Я начинаю ревновать. Я снова не хочу, чтобы у них получилось. Я не буду больше писать. Я много раз ему говорила, что мне это тяжело и неприятно.

– Вы точно ходите кругами. Вы надеетесь на то, что вас похвалят и возблагодарят за отличную работу. Но люди заняты в основном своими чувствами. Они уверены, что вам доставляет радость помогать им.

– Я ужасная.

– Нет, вы просто больше, чем каждый из них – Ольга, Евгений, Сергей и его «Т» – нуждается в помощи и поддержке. Это они должны бы вам помочь. А этого не происходит.

– Что же делать?

– То, чего вы до сих пор не сделали. Предупредите Сергея о том, что переписка будет приостановлена. Каждый должен развивать свою историю. А вы вправе наконец встретиться с кем-нибудь из тех, кто написал «Т» или Сергею. Там есть кто-нибудь интересный?

– Никого! Да и как я могу теперь пользоваться перепиской? Она же не моя. Это же переписка Сергея!

– Пусть Сергей встречается с «Т», а все остальные кандидаты – ваши!

– Я лучше напишу свое письмо. Подпишусь как-нибудь «Т.Т.Т.» – для усиления.

– Прямо как пистолет. Угрожающе. Давайте! Только не врите ничего. Настоящая история у женщины начинается тогда, когда она рассказывает о себе искренне и открыто, не скрываясь за чужими масками. Нужно, как минимум, немедленно прекратить обслуживать чужие чувства и истории.

IX

В тот же день к Татьяне заглянул Сергей с букетом. Он принес ей цветы в знак огромного уважения и признательности. Он поблагодарил Татьяну за то, что она была все время рядом.

Кажется, ему пора встречаться с подружкой. Он обещал позвать Татьяну на свадьбу. Та взмолилась:

– Но только не свидетельницей! – Татьяна в итоге дала волю чувствам и наорала на Сергея: – Как же ты мне надоел!

Сергей же горячо заверял Татьяну, что она никогда в жизни не пожалеет о том, что связалась с ним. Если у него только получится, он организует ей встречу с самым лучшим женихом города. Большого он пообещать не может, но все-таки...

Он ушел, точнее она его вытолкнула за дверь, а потом разрыдалась.

А под утро Татьяна решила написать большое, развернутое письмо в газету.

В письме она рассказала о себе, о том, что ей уже сорок, а никого нет и, наверное, не будет. Она жаловалась в никуда, как это больно, когда у тебя под носом развиваются романы, люди любят друг друга, спят друг с другом, смотрят друг другу в глаза, прижимаются и стонут от счастья, а ты все одна и одна... Все, что осталось ей, так это писать любовные письма вместо своих подруг и друзей, подживаться на чужих историях. «Мои друзья и подруги! Как вам не стыдно было пользоваться моими чувствами и соблазнять своих любимых моими словами?» Письмо было подписано полным именем и фамилией Татьяны.

Город затих в шоке.

Вечером, когда газеты были разобраны из почтовых ящиков, кто-то стал звонить и звонить по телефону. Татьяна ушла гулять, понимая, что не выдержит ни молчания по телефону, ни разговоров и объяснений. Звонила, конечно, Ольга – со своими утешениями и извинениями. Наверное, звонил Сергей, если он не забыл прочитать сегодняшний номер.

Татьяна про себя решила, что нужно продержаться до утра. Свое последнее письмо в газету она сравнивала с предсмертным посланием. И сейчас ее как будто не было вовсе. На душе было легко, как никогда. «Наверное, когда становишься таким невесомым, и прилетают ангелы».

Х

Утром Татьяна проснулась от грохота – ломали дверь.

Она стала кричать, сердиться. Открыла дверь. Там стояли слесарь и Сергей. Увидев сонную и неприбранную Татьяну, он набросился на нее то ли с кулаками, то ли с объятиями. И сунул сегодняшнюю газету.

– Читай, пожалуйста!

И Татьяна прочитала: «Дорогая Таня, ты мне очень нравишься. Я никогда не смог бы сказать это вслух. Вся эта история с письмами моей подруге была придумана для того, чтобы познакомиться с тобою. У меня никого, кроме тебя, нет. Твой Сергей».

Татьяна тупо и вопросительно смотрит на Сергея.

– Это ты? Мы писали тебе? Твоя женщина, эта «Т», – это ты?

– Но я же не жалуюсь на то, – стал оправдывающее заикаться Сергей, – что ее мужчина – это ты?

Догадайтесь, что было потом?

Стоит ли говорить, что Сергей действительно пригласил Татьяну на свою свадьбу, правда, не свидетельницей, а невестой! Любовь, мои друзья, – это встреча двух половинок, каждую из которых нужно сначала вырастить и сберечь в самом себе.

Мораль

Счастливой банальным образом быть нельзя. Если вы интуитивно чувствуете, в чем ваше счастье, в чем ваша сильная сторона, пробуйте, не сидите сложа руки. Вы обязательно встретите любовь там, где ее никто другой не ищет и не ждет. Это будет ваша судьба, ваш талант и ваша заслуга. Никто не посмеет вас ни осудить, ни насмехаться. А главное – никто не посягнет на ваше счастье.

Меня часто спрашивают, а можно ли познакомиться анонимно, не стыдно ли открывать свои чувства и намерения? Если опираться на старую традиционную мораль, то – стыдно и неловко. Нужно ждать, пока тебя родные выпихнут замуж, за кого уж придется, и придумать себе красивое оправдание в виде исключительного «морального облика». Тот, кто не пробует, тот и не ошибается. Риск и эксперимент – это единственный способ что-то изменить в своей жизни, если она вам не нравится. Лучше выглядеть немного неумелой и неловкой, чем безнадежно несчастной и никому ненужной. В конце концов, письма, свидания вслепую, анонимные звонки – только начало историй, а как она будет развиваться – посмотрим. Но нужно быть последовательной в выбранной вами интриге, чтобы оценить ее достоинства и недостатки. Знаете, что вы обнаружите очень быстро? То, что все мужчины, может, и сволочи, но разные, как бы мы их ни обобщали для простоты. В отличие от нас, мужчины точно знают, что женщины не похожи друг на друга, а то почему бы они проявляли к нам такой широкий интерес и впадали в охотничий азарт? Так чем мы хуже этих пройдох и экспериментаторов?

Поохотимся?

Капитан дальнего плавания

Сейчас я расскажу мужскую историю про любовь и женщин. Более того, ее главный герой – настоящий капитан дальнего плавания в отставке: молодой, на мой вкус – 51 год, красивый, суровый, мужественный, жесткий. Крепкого телосложения, «квадратный», прическа – еристый ежик с проседью, серые лучистые глаза, как два тумана, – внешне вот такой мужик! Напряженность, с которой он держался, говорила о том, что, к сожалению, передо мной стоял хоть и абсолютно положительный, но бескомпромиссный, ревнивый экземпляр, из тех, про кого говорят: «Не курит, не пьет и жить не дает».

Звали его Константином. «И Константин берет гитару, и тихим голосом поет: „Я вам не скажу за всю Одессу“ ...» Собственно, события и происходили в Одессе. Но Костя, в отличие от своего кинематографического прототипа, не пел. Он чеканил. Как скала холодный, агрессивный, нулевая маневренность, из-за чего и нулевая видимость за бортом...

Что привело морского волка искать утешения у психолога? Нас же, психологов, обычно не любят военные и моряки. Они, сильные и волевые, считают, что мы только поощряем человеческие слабости и балуем бездельников, вместо того чтобы их тренировать и закалять.

I

Повод для прихода Константина был совершенно анекдотический: он считал, что пока он плавал (больше тридцати лет), жена ему могла изменить, и, соответственно, его родная дочь Саша – вовсе ему и не дочь, а так нахлебница и нахалка.

Критической точкой кипения стала утренняя ссора между Константином и дочкой. Саша, девушка 17 лет, заканчивает школу. Красивая, дебелая девица, которая больше интересуется своей внешностью, чем учебой, если верить отцу.

Сегодня он вернулся домой в полдень после каких-то дел в городе (Константин только что вышел на пенсию и пока не работал) и застал дочь Сашу еще спящей в кровати.

– Одну? – уточнила я.

– А с кем же еще?

– Это мог быть молодой человек, например...

– Вы с ума сошли! Я б его убил!

– Ну, это не ко мне, это к киллеру, а потом к милиционеру.

Капитан закипел, как самовар, и мне стало понятно, что долго мы не продержимся. Драить палубу меня он не отправит, конечно, но покомандовать попробует, а я этого не люблю с детства: папа был морским офицером, ходил на торговых судах под флагом того же Одесского мореходства.

Насколько я поняла, Константин разбудил мирно спящую Сашу, наверное с каким-то плюшевым мишкой в обнимку, и стал кричать и ругать за то, что та снова не пошла в школу. Саша, естественно, возмутилась тому, что он зашел в ее спальню без спроса и стука, уперлась и в знак протеста стала кричать, что это не его дело, с кем и как она проводит время.

С отцом так разговаривать было нельзя! Девочка дала маху. У него сто человек по линейке ходили – команда работала, как часы...

Ссора быстро достигла апогея. Константин обозвал ее бездельницей и тунеядкой, а Саша, давно заплывшая за буюк и здорово рискующая здоровьем, заорала:

– Лучше бы ты вообще не возвращался из плавания! Мы нормально без тебя жили.

Константин не выдержал, ударил дочку по лицу, швырнул ее на пол и вышел из спальни весь на нервах.

Видно, что ему не очень-то по себе от того, что пришлось поднять руку на дочь.

Мне бы выпить с капитаном – уж больно он напряжен.

– Хотите коньяку?

– Нет, – отрезал капитан и вдруг по-детски беспомощно начал рыдать.

Сильные люди, про которых говорят «из кремня», очень сентиментальны. Они выдерживают штормы и бури, но стоит к ним обратиться тихо, по-матерински, что-то внутри у них обрывается, и все сдерживаемые так долго эмоции, все невысказанные слова прорываются лавиной. Его трясло от обиды: за что? Он понимал, что воспитанием дочери толком не занимался и теперь боялся наломать дров. Вместе с тем у него сейчас было такое впечатление, что он живет в чужой семье. Раньше его ждали, ценили, встречали-проводжали, а теперь он вроде как мешал и жене, и дочери.

– Кто ваша жена?

– Валя?

По интонации было понятно, что Валя – это все, что у него сейчас есть.

Валя была по образованию бухгалтером, но из тихих, конторских работников, которых больше всего интересуют дом и семья. Она-то и работала в ЖЭКе, которому принадлежал их дом.

– Аккуратная женщина, слегка за сорок, – отрекомендовал ее капитан.

– Как может такая милая и любящая женщина изменять? Все, что вы рассказали, как раз говорит о том, что она – одна из самых преданных и спокойных жен, которые терпеливо ждут и любят, несмотря ни на что. Идеальная жена.

– Видите ли, по молодости я сильно гулял. Дурной был, девчонки на шею вешались, – сами понимаете, форма! Скрыть это было невозможно: дома не ночевал. Но потом как отрезало. Стали ходить во Вьетнам и на Кубу, под бомбежками американцев. Жалеть ее стал. Я-то знаю, что со мной и как, а она ночи не спит, переживает. Ждет. Я бы не смог. Ну, она и могла сходить на сторону, из чувства мести. Неродная мне Сашка дочь, чувствую я. Крупная такая, глазищи серые, жесткая...

– Пока все совпадает. Крупные глаза из-за акселерации. Откормленные, как бройлеры. Агрессивная же девочка из-за того, что пристаєте. Она думала: вы придете, побалуете ее немного... А вы ее, как юнгу, стали воспитывать, дрессировать. С девочками так нельзя. Их больше, чем мальчиков, любить надо и ласкать. Да и жену тоже. Вы ее вроде любите, а ведете себя очень жестко. А главное, приписываете свои же грехи. В психологии это называется проекцией.

Вообще подозрение мужчин в том, что жены им изменяют, – это беда моряков и дальнобойщиков. Сами, немало попользовавшись удаленностью своих маршрутов от дома, они начинают думать, что их супруги тоже не сидели, сложа руки и потупив взор, более того, некоторые из них считают это даже нормальным. Только чтоб никто не знал! У нас гуляет не тот, кто систематически ходит на сторону, а тот, о ком слухи ходят, а так – ничего, можно... Конечно, родить от чужого, по мнению капитана, – это уж было слишком...

– Да с чего вы взяли, что она родила от другого?!!

В качестве аргумента против родства Константин привел недавний случай позднего возвращения Сашки с вечеринки. Он ждал ее с ремнем: час ночи, на улице шпана, а она явилась веселая, а увидев отца с таким предметом, расхохоталась в лицо:

– Папка! Поздно уже ремнем воспитывать...

Он сорвал с нее бусы, попытался растоптать ногами. В итоге Константин поскользнулся на бусине, нелепо завалился перед смеющейся девушкой. Было уже не до ремня. Но насмешка задела героя дальних странствий.

А я и здесь увидела только типичные проблемы отцов и детей.

Поскольку Константина постоянно не было дома, нормальной психологической связи между членами семьи пока не сложилось.

– Ваши подозрения могут травмировать жену и дочку, привести к полному отчуждению в семье. Вы уж решите для себя, хотите вы в семье ада или рая?

Константин, между прочим, вспомнил и трогательные моменты его семейной жизни во время нашей с ним беседы:

– Звонок в дверь. Валентина открыла. На пороге я в капитанской форме. Валя позвала Сашу. Та выскочила и бросилась меня обнимать. Тогда она была еще маленькой.

Типичная сцена идеальных отношений: он – герой, его ждут и любят.

– Дети не могут быть все время маленькими и каждый раз бросаться на шею с криками: «Папка!» Вы переживаете «синдром символического присутствия»: все в доме привыкли к тому, что вас нет дома, а вы, как призрак, ходите по квартире, живой и невредимый, символ, а не человек. Нужно набраться терпения и выстроить отношения заново.

Я даже предложила Константину поучаствовать в их разговоре с женой, помочь гармонизировать отношения. Но капитан ждал другого. Он был уверен в том, что психологи госпитализируют непослушных граждан, и надеялся усмирить таким образом дочь, а если я и этого не делаю, то не понятно, зачем психологи вообще нужны... И тогда он пошел прокладывать себе другой курс.

Беседу он скомкал, потому что жанр доверительного разговора с чужой теткой его, как бы это точнее сформулировать, унижал, что ли. Да и я, признаюсь, не испытывала особого энтузиазма гасить чужие бредни.

Девчонку было жалко, наверняка скоро сбежит из дома, с папиным-то характером.

II

Однако мой капитан ненадолго скрылся за горизонтом.

Домой он, конечно, пришел растревоженный, но неудовлетворенный.

Бубнил себе что-то под нос, как будто продолжая дискутировать с психологом, выпил крепкого бренди (напрасно отказался от коньяку), стал смотреть футбол. В это время Валя вернулась домой с работы с сумкой продуктов. Почувствовала, что муж в дурном настроении, сразу прошла на кухню, готовить ужин. Он последовал за ней, понес туда, можно сказать, недовольное лицо на показ, дал понять, что будет разговор, вернулся, но уже о футболе не думал, а стал быстро и угрожающе закипать.

Вообще я хочу предупредить всех, что если решились задавать вопросы вроде: «Ты мне изменяла?», то нужно заранее настроиться на поражение. Если женщина скажет вам: «Нет!», вы ей все равно не поверите, почувствуете, что она по-прежнему что-то скрывает. Если признается, то, конечно, вы оказываетесь на секунду в победителях и провидцах, но каково же открытие?! И еще одно наблюдение: у женщин, мужа которых достают своими подозрениями, иногда просто не выдерживают нервы, и они сознаются даже в том, чего не было. Но делают они это, когда твердо решили уйти, чтобы больше всего этого не слышать.

Теперь вы видите, как рисковал наш капитан, когда в нетерпении залетел на кухню и выпустил самонаводящуюся торпеду:

– Валя, Саша – не моя дочь?!

Валя что-то просчитала в голове, пытаясь оценить риски, и, представьте, выпалила как женщина, собирающаяся на выход:

– Да, Сашу я усыновила. Но она моя дочь. А ты, Костюшка, как хочешь...

Он схватил жену за руки, усадил на диван и, не отпуская, как конвоир, глядя почти не мигающими глазами, попытался расспросить. Валя плакала, осознавая, что семейная жизнь ее на этом, скорее всего, закончилась, и в итоге рассказала, устало и нехотя, что в молодости не могла забеременеть и взяла на воспитание девочку. Она просила Константина, без особой на то надежды, не говорить обо всем Саше. Валентина призналась, что с девочкой очень трудно, у нее очень специфический характер, но резонно заметила, что основной груз по воспитанию девчонки она взяла все-таки на себя.

– Сашка – очень хороший человек. Нужно, Костенька, чтобы ты отнесся к ней хотя бы с жалостью. Она выросла без отца.

Константин был в бешенстве. Он уже не слышал увещаний жены. Как могли его обманывать столько лет? И этого подкидыша он теперь должен еще и жалеть? Он отшвырнул жену и ушел из дома.

Иногда кажется, что нашим людям нужно знать правду только для того, чтобы получить подтверждение, что весь мир – это такое дерьмо...

Самое интересное, что деваться Константину было практически некуда.

III

Стратегический ум капитана дал маху, и он оказался в банальной пивной под названием «Бар». Поражений капитан не боялся, на то он и морской офицер, но что делать дальше – тоже не знал. Надо было обмозговать событие. Ну не к психологу же идти!

Константин сидел за столиком и напивался. К нему подсел неизвестный «товарищ» со своей початой бутылкой – мужичок на вид 50—60 лет, спивающийся интеллигент, в мятой шляпе и пиджаке от когда-то хорошего костюма. Из тех, кто фасонится и не считает себя алкоголиком: пьет в компании приличных людей; любит порассуждать, но все чаще просто пьет.

Константин рассказал ему, как обманывают моряков, пока они плавают, рискуя жизнью. Неизвестный поддакивал, утешал и, наконец, предложил познакомить Константина с одной «красавицей»:

– Она ломаться не будет.

Константин согласился: ночевать негде, жены теперь нет. Неизвестный кому-то позвонил. И через некоторое время в кафе вошла девушка лет сорока, в яркой юбке и майке, с такой же яркой помадой на губах, ахнула, вскрикнула: «Костя!» – и быстро присела за стол, уставившись нашему герою прямо в корму своими мутно-зелеными глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.